

9. *Whorf B. L. Science and Linguistics / [J. B. Carroll, ed.] // Language, Thought and Reality. – Cambridge and New York : MIT-Wiley, 1956. – P. 207-219.*

Аннотация

В статье рассматриваются интерпретации А. А. Потебней “мировоззренческой теории” В. Гумбольдта, которая выступает одной из предпосылок принципа лингвистической относительности. Утверждение А. А. Потебни о том, что главное отличие между языками заключается именно в отличном мировидении, формирующемся у их носителей, позволяет считать его последователем В. Гумбольдта в понимании вопроса о взаимосвязи языка и мышления. Указанный вопрос получил детальную разработку в исследованиях влияния языка на мышление, осуществленных в XX в. авторами гипотезы лингвистической относительности Э. Сепиром и Б. Л. Уорфом.

Ключевые слова: *этнолингвистика, гипотеза Сепира – Уорфа, идиоэтнолизм, неогумбольдтианство.*

Annotation

The article contains a review of O. Potebnia's interpretation of Humboldt's 'Weltanschauung Theorie' taken as a premise of linguistic relativity hypothesis. O. Potebnia's statement of the principal difference between languages lying in a different world-view formed by their speakers gives a reason to consider him a follower of Humboldt's in the question of relation of language to thought. The question discussed gained a detailed treatment in E. Sapir's and B. L. Whorf's explorations of linguistic relativity hypothesis.

Keywords: *ethnolinguistics, Sapir – Whorf hypothesis, idioethnism, neohumboldtianism.*

Тимошенко Е. И.
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

**О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ
СЛОВА СПОСОБ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье обосновывается исконное происхождение существительного способ в русском языке в противовес традиционной точке зрения о его заимствовании из старочешского. Исходный семантический признак, содержащийся в этимологическом корне *sob-, позволяет объяснить эгоцентрический характер мыслительной деятельности человека, направленной прежде всего на удовлетворение личных (собственных) потребностей.

Ключевые слова: *семантика, внутренняя форма слова, этимология, семантическая мотивация, семантическая аналогия, оценочное значение, модальное значение.*

Одним из направлений изучения закономерностей человеческого мышления представляется выявление семантической мотивации, или внутренней формы слова. Внутренняя форма слова (далее – ВФ), охарактеризованная А. А. Потебней как “отношение содержания мысли к сознанию”, как “способ, каким выражается содержание” [6, с. 115, 166], отражает одновременно и способ осмысления человеком явлений

окружающей действительности, т.е. позволяет проникнуть в те мыслительные механизмы и выявить те мыслительные модели, с помощью которых формируется система понятий, представляющих языковую картину мира. Нельзя не согласиться с О. П. Ермаковой и Е. А. Земской, которые подчеркивают, что ВФ вводится для того, “чтобы объяснить ономаσιологическую структуру наименования”, и что “понятие ВФ должно иметь о б ъ я с н и т е л ь н у ю силу” [2, с. 520].

В производных однокоренных словах, “последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть названо внутренней формой последующего”, – так писал А. А. Потебня [6, с. 115] о том типе ВФ, который в современном языкознании принято называть словообразовательным, в отличие от эпидигматического, свойственного словам (или даже лексико-семантическим вариантам многозначного слова), производным семантически [см., напр., 3, с. 48].

Известно, что в языкознании предпринимаются попытки выделить во всех языках группу слов, отражающих так называемые элементарные смыслы, по терминологии А. Вежбицкой – “семантические примитивы”, не нуждающиеся в толковании, понятные сами собой и используемые для истолкования других (более сложных) смыслов или понятий [1, с. 140-141]. Даже если не соглашаться с термином “элементарный смысл”, нельзя не признать, что в список таких понятий включаются понятия, являющиеся ключевыми в языковом сознании человека и отражающие исходные, базовые признаки, действия, отношения и прочие категории, наиболее существенные в человеческой жизни.

Очевидно, что одним из таких базовых, или ключевых понятий, которое могло бы пополнить список семантических универсалий, является понятие *как?* (или то, что можно было бы сформулировать как ответ на вопрос *как?*) – понятие способа, образа, приема осуществления цели, получения желаемого результата. (Представляется, что среди ключевых для человека вопросов – типа *что? (кто?)*, *где? когда? почему? зачем?* – вопрос *как?* является весьма немаловажным).

Цель работы заключается в выявлении исходного семантического признака, лежащего в основе номинации *способ*, что позволяет, на наш взгляд, вскрыть “пружину” познавательной деятельности человека, прояснить тот истинный мотив, который движет им в разных областях деятельности.

В этимологической литературе по поводу происхождения существительного *способ* принята точка зрения о его заимствованном характере. Так, в “Этимологическом словаре русского языка” М. Фасмера словарная статья к этому слову содержит дополнение О. Н. Трубачева, в котором со сноской на Р. О. Якобсона указывается на заимствование слова через польское посредство из др.-чеш. *zposob* (Фасмер, т. III, с. 738). Более подробный обзор точек зрения на происхождение слова приведен в

“Этымалагічным слоўніку беларускай мовы”. Из обзора следует, что большинство современных этимологов также придерживаются версии о заимствовании слова из древнечешского или, по крайней мере, как Й. Сятковский, усматривают чешское влияние в развитии абстрактной семантики (ЭСБМ, т. 12, с. 270-271). “Етимологічний словник української мови” квалифицирует происхождение слова как праславянское. Авторы словаря рассматривают его как производное на базе предлога *sъ и выражения *po sobě (ЕСУМ, т. 5, с. 381), что вызывает возражения и с точки зрения семантической, и с точки зрения собственно деривационной.

На наш взгляд, более тщательное исследование русского диалектного материала позволяет не только подтвердить предположение украинских этимологов об исконном происхождении рассматриваемого существительного, но и уточнить характер его деривационной базы и семантической мотивации. Уместно заметить, что указания на недостаточное привлечение словаря русских говоров для этимологизации лексики, имеющее своим последствием неточность этимологических решений, неоднократно делались в этимологической литературе [см., напр., 5, с. 120], – тем не менее неполнота диалектной лексической базы продолжает иногда отрицательно сказываться на результатах исследований.

Наиболее важными аргументами в пользу исконного происхождения существительного *способ* являются, на наш взгляд, следующие. Во-первых, абстрактный характер большинства производных не только непосредственного производящего глагола *способить*, *способлять*, но и производящего для *способить* – глагола *пособить*, а также производящего для *пособить* – глагола *собить* (др.-рус. *собити* – ‘присваивать, приобретать’). Во-вторых – специфика ‘абстрактной семантики производных, представленная положительно окрашенными оценочными и модальными значениями. В-третьих – сам факт образования от каждого из глаголов нескольких “параллельных” словообразовательных и морфологических вариантов с тождественным (еще раз подчеркнем – абстрактным) значением. Известно, что подобный “параллелизм”, т.е. одновременное образование нескольких словообразовательных вариантов от одной производящей основы, возможен только как исконное явление. В-четвертых, четкая семантическая мотивация субстантивных производных производящими глаголами. Сравним: *способленье*, *способие*, *способь*, *способь* – ‘действие по глаголу’, ‘удобство, приноровка’, ‘помощь, пособие, способствованье’; *способь*, *способица* ‘образ, род, порядок действия, устройства; лад, склад, прием, средство’ (*Из всех способов переезда паровозный самый удобный. Это никоим способом нельзя сделать*); *способство* (стар.) ‘пособие, помощь; успех или удача, спорука и спорина’ (Даль, т. IV, с. 297); *способа*, в выражении *способы с кем-л. нет* ‘невозможно справиться с кем-л.’ (СРНГ, вып. 40, с. 240); *посабливанье*, *пособленье*, *пособь* (м. р.), *пособь* (ж.р.), *пособие* ‘действие по глаголу’ (*пособлять*, *посабливать*, *пособить* ‘помогать,

подспорять, дать помощи, оказать пособие, подмогу; способствовать; спопутствовать, споспешествовать, поспорить, содействовать, быть пособником, помощником'); *пособье, пособь* 'помощь, подмога; образ, способ действия, и самое дело, вещественная услуга' (Даль, т. III, с. 338). Положительно окрашенную модально-оценочную семантику отражают и производные отыменные прилагательные: *способный* 'годный к чему или склонный, ловкий, сручный, споручный, пригодный, сопутный, удобный' (*Жди способного случая* 'спопутного'; *Хорошо идти способным ветром; Морозами не способно работать* (Даль, т. IV, с. 297); *пособный* 'помощный, подможный, пособляющий, облегчительный, полезный' (*Пособные травы*); *пособливый*, (стар.) *пособивый* 'услужливый и радушный на помощь, всегда готовый помогать' (Даль, т. III, с. 338).

Семантика производных характеризуется диффузностью, обусловленной метонимическими связями отражаемых понятий. Узловыми в комплексе значений, свойственных приведенным производным словам, являются 'помощь', 'удобство, приоровленность', 'возможность', 'успех'. Три первых значения прямо отражают семантику производящего: *способлять, способить* – 'оказать помощь', 'приспособить что-л.' (СРНГ, вып. 40, с. 241), сравн. также у В. И. Даля *способляться, способиться* – 'сладить, управиться, устроить, совладать, уладить дело'. Таким образом, "оказать помощь" тождественно понятию "дать или увеличить возможность для осуществления чего-л.", которое связано причинно-следственной связью с понятием "способствовать успеху". С понятием "способ" (= "прием; порядок действий") наиболее тесно связаны понятия "возможность" и "удобство, приоровленность": наличие условий, допускающих осуществимость чего-л., необходимо для поиска наиболее удобных путей, приемов и т.п. достижения цели. В контексте сказанного уместно приведение белорусского выражения *мець спосаб* – 'иметь профессию, занятие' (БРС, т. 2, с. 499) (т.е. "иметь возможность зарабатывать на жизнь").

Глагол *способить* произведен от *пособить*, который в восточнославянских языках также представляет собой дериват от глагола *собити*, известного древнерусскому языку в значении 'присваивать, приобретать' (Срезн., т. III, ч. 1, с. 455). Глагол *собить* широко распространен в русских говорах в значениях 'копить, собирать, припасать и прочить себе или иному в собину', 'присваивать', 'наживать' и некот. др. (Даль, т. IV, с. 253; СРНГ, вып. 39, с. 165-166). Внутренняя форма глагола прозрачна: "присваивать" – значит "делать своим", т.е. "приобретать для себя, присоединять к себе". В качестве производящей базы, по-видимому, выступает корень возвратного местоимения *себѣ, собѣ*. Такой же точки зрения придерживается И.С. Козырев, рассматривающий словообразовательное гнездо с исходным словом – возвратным местоимением [4, с. 35]. Вероятность подобного объяснения поддерживается словообразовательной структурой лексических соответствий в украинском и

белорусском языке: укр. *собічити* 'присваивать' (Гринч., т. IV, с. 163) (*собі* – дательный / местный падеж от *себе*), бел. *собѣчыць* 'приобретать в собственность', 'присваивать себе' (*Мое рукавицы ўзяв, да й собечыць, присобечив себе*) (Насовіч, с. 598) (совр. белорус. *сабе* – дательный падеж возвратного местоимения).

Кроме уже отмеченных, семантика продолжений этимологического корня представлена еще несколькими направлениями. Первое отражает идею присвоения, обладания: рус. диал. *собь* 'имущество, собственность'; 'домашний скот'; *собина* 'собственность', 'вещи, имущество, принадлежащие одному из членов семьи'; 'часть имущества, утвари, скота и т.п., которую родители дают при отделении молодой семьи'; 'домашний скот'; 'деньги'; 'богатство'; 'мед в сотах' и т.п.; *собенник*, *собеник*, *собинник*, *собиник* 'владелец чего-л., собственник'; *собский* и *собской* 'свой, собственный' (*Кузница у меня хоть куда, да собская*. Перм.) и др. (СРНГ, вып. 39, с. 154-177).

Второе направление связано с реализацией общего понятия "существо, сущность" (в котором отражается представление о личном "я" человека), метонимически трансформирующегося в понятия "особость, особенность", "индивидуальность". Противоречивость человеческой природы выступает в этом случае как объективное основание формирования энантиосемичной оценочности в соответствующих производных. Сравн., с одной стороны, *собить* 'уважать кого-л., отдавать кому-л. предпочтение перед другими' (Волог.) // 'потакать, держать сторону кого-л.' (Сиб.); *собина* 'что-л. лакомое, приготовленное особо, отдельно для кого-л.'; 'о важном, почтенном человеке'; 'о любимом ребенке в семье, а также об избалованном, изнеженном ребенке (обычно единственном)' (СРНГ, вып. 39, с. 137-166). С другой стороны, *собь* – 'свойства нравственные, духовные и все личные качества человека, особенно все дурное, все усвоенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям' (*Собь человеческая строптиво упорствует в себялюбии и корысти*) (Даль, т. 1У, с. 253); *собина* – 'о своенравном, своевольном человеке' (*Надалвал Бог мне дочку собину, только одно горе*. Вят.) // 'о вздорном и упрямом человеке' (Влад.); 'о странном или смешном человеке' (СРНГ, вып. 39, с. 155). (Сравн. также польское *sobek* – 'себялюбец, эгоист').

План содержания существительного *способ* логически связан с представлением о получении результата мыслительной деятельности. Семантическая смежность понятий деятельности и результата приводит к метонимическому употреблению слова *способ* в значении, близком к значениям 'сноровка, смекалка, сообразительность, ум', – например в белорусских пословицах *На усё спосаб знойдзеца; Не сілай, так спосабам*. Противопоставление ума и силы традиционно для философских народных представлений, его отражение в паремиях убеждает в правильности высказанного предположения о переосмыслении значения существительного

способ на фоне пословиц типа *Даў бог розум, а сілай абдзяліў; Даў бог сілу, а розумам абдзяліў; Розум сілу (Разумны дужага) заўсёды пераможжа; Чалавек дужы не так рукамі, як галавой; Добра, калі ёсць сіла, але патрэбны яшчэ і розум* (Ліцвінка, с. 40-41). Подтверждением высказанных соображений может служить также синонимическое употребление слов *способ* и *ум* в устойчивом украинском выражении *прибірати розуму, ума, спосіб, способу* – ‘находить, найти способ, додуматься, выдумать’ (Гринч., т. III, с. 406).

Обозначение человеческой сущности (*соби*) с положительными оценочными коннотациями оказывается основанием для формирования в этимологическом гнезде с рассматриваемым корнем модального значения достоверности. В белорусских говорах однокоренное наречие *сопсцвенна* употребляется в значении ‘безусловно, бесспорно’: *Ён сопсцьвённа знаіць, айдзе цяпер яны, толька гываріць ня хочыць* (Юрчанка, с. 85).

Представляется, что слова подобного типа имеют, по сути дела, когнитивную природу и выявление их внутренней формы позволяет вскрыть “пружину” мыслительной деятельности человека, которая осуществляется прежде всего с целью поиска способов и средств для удовлетворения потребностей и желаний, и в первую очередь потребностей и желаний личных, *собственных*. В этом смысле показательна регулярная сочетаемость рассматриваемого существительного в уже приводившемся устойчивом украинском сочетании *спосіб прибірати* в значении ‘изыскивать средства’ (Гринч., т. IV, с. 186), содержащем глагол, корневая семантика и словообразовательная структура которого дублируют значение существительного (*прибірати* – ‘брать’, т.е. “присваивать, делать своим, собственным”; ‘подбирать, выбирать то, что подходит впору, в меру’) (Гринч., т. III, с. 406).

Семантическую аналогию внутренней форме существительного *способ* можно усмотреть и в семантико-словообразовательной структуре его синонима – слова *прием*, в котором этимологический корень *-em- также выражал идею присвоения, а затем наличия чего-либо в *собственном* распоряжении. Праславянский корень *eti, *jъmŕ сравнивают с лат. *emo, emere* ‘покупать’, лит. *imu, imti* ‘брать’ (ЭССЯ, вып. 6, с. 71).

Таким образом, во внутренней форме слова находит яркое отражение антропоцентризм языка, объясняется причина мыслительной деятельности человека, направленной на поиск и определение наиболее целесообразных, оптимальных приемов достижения цели, и причина эта есть стремление человека к личной, *собственной* выгоде, удовлетворению эгоистических желаний и потребностей. По-видимому, не будет преувеличением предположить, что эгоцентризм – универсальное человеческое свойство, что “собь наша”, по точному замечанию В. И. Даля, “держится за любовь к миру и любовь к самому себе”.

Л и т е р а т у р а :

1. *Вежбицкая Анна*. Семантика грамматики // Семантические универсалии и описание языков. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 91-262.
2. *Ермакова О. П., Земская Е. А.* Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 44, № 6. – 1985. – С. 518-525.
3. *Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 671 с.
4. *Козырев И. С.* Из истории складывания гнезда слов с корнем возвратного местоимения // Сравнительно-исторические исследования русского языка. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1980. – С. 34-41.
5. *Попов А. И.* О возможности совершенствования приемов этимологического исследования // Этимология. – 1967. – М. : Наука, 1969. – С. 119-128.
6. *Потебня А. А.* Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М. : Искусство, 1976. – С. 35-220.

И с т о ч н и к и :

БРС – Белорусско-русский словарь / ред. акад. АН БССР К. К. Атрахович (Кондрат Крапива) : в 2-х т. – Мн. : БелСЭ, 1988-1989; **Гринч.** – Словарь української мови / упор. Б. Гринченко: в 4-х т. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1958-1959; **Даль** – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1981-1982; **ЕСУМ** – Етимологічний словник української мови / гол. ред. О. С. Мельничук: У семи томах. – Т. 5. – Київ : Наукова думка, 2006. – Електронна бібліотека “Ізборник” <http://litopys.kiev.ua/24.1V.2007>; **Ліцвінка** – Ліцвінка В. Д., Царанкоў Л. А. Слова міма не ляціць: Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі. – Мн. : Выд-ва “Універсітэцкае”, 1985; **Насовіч** – Насовіч І. І. Слоўнік беларускай мовы / Насовіч І. І. – Мн. : Выд-ва БелСЭ, 1983; **Срезн.** – Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка / И. И. Срезневский. – Репринтное издание. – М. : Книга, 1989. Т. I-III; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. – Вып. 39. – СПб : Наука, 2005; Вып. 40. – СПб : Наука, 2006; **Фасмер** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное : в 4-х т. – М. : Прогресс, 1986-1987; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. В.У. Мартынава. – Т. 1-12 – Мн. : Навука і тэхніка, 1978-2008.; **ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под. ред. О. Н. Трубачева. – Вып. 1-30. – М. : Наука, 1974-2003; **Юрчанка** – Юрчанка Г. Ф. Народнае вытворнае слова (Р – Я). 3 гаворкі Мсціслаўшчыны. – Мн. : Навука і тэхніка, 1985.

А н о т а ц і я

В статті обґрунтовується споконвічне походження іменника спосіб в російській мові на противагу традиційному погляду на його як на запозичення зі стародавньочешській мові. Вихідна семантична прикмета, уміщена в етимологічному корені *sob-, дозволяє роз'яснити егоцентричний характер розумовій діяльності, яка направлена перш за все на задоволення особистих потреб людини.

Ключові слова: семантика, внутрішня форма слова, етимологія, семантична мотивація, семантична аналогія, оцінне значення, модальне значення.

Annotation

In this article we ground the original root of the noun way in the Russian language in opposition to the traditional point of view of its loaning from Ancient Czech. The first semantic meaning being in etymological root *sob- let us explain the ego-centric character of the mental activity of man directed first of all to the satisfaction of private needs.

Keywords: *semantics, inner form of word, etymology, semantic motivation, semantic analogy, value meaning, modal meaning.*

Тупчий А. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

МИНИЭТНОМИФОЛОГЕМА “ТИХИЙ АНГЛИЧАНИН” КАК КОМПОНЕНТ ЭТНОМИФОЛОГЕМЫ “АНГЛИЧАНИН”

Анализируется миниэтномифологема “тихий англичанин” как компонент этномифологемы “англичанин” как вербальная составляющая образа Англии в русском языковом сознании конца 18 – середины 19 века.

Ключевые слова: *миниэтномифологема, этномифологема, языковое сознание, образ.*

Россию и Англию связывают разного рода отношения (политические, экономические, культурные) и события. На протяжении веков формировался образ этой страны в русском языковом сознании. Предметом нашего анализа послужило отображение образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века – важнейшего периода в жизни обеих стран.

А. А. Потебня, будучи филологом и культурологом, является одним из основоположников многих современных течений лингвистики: семиотики, социолингвистики, лингвистической поэтики, этнопсихологии, а также и лингвокультурологии. Именно в русле последней осуществляется наше исследование.

В. А. Маслова пишет: “Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности.

Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры” [1, с. 8].

Особое значение придавал А. А. Потебня мифу. “Самый миф сходен с наукой в том, что и он произведен стремлением к объективному познанию мира” [2], – писал А. А. Потебня, – “считать создание мифов за ошибку, болезнь человечества, значит думать, что человек может разом начать со